

Татьяна ОРЛОВА

■ Какой зритель ходит в Минске на спектакли русской драмы, зачем там устраивают белорусские сезоны и что интересно в современном театре.

Не помню случая, чтобы в Беларуси кто-нибудь стал художественным руководителем Академического театра в 38 лет и возглавлял его почти десятилетие. Сергей Ковальчик пока без званий, но уверенный лидер в белорусском театральном пространстве. Говоря спортивной терминологией, работает по юниорской программе, позволяя себе озорничать, экспериментировать, щедро насыщать спектакли зажигательной музыкой, заставляя молодых актеров взлетать в поднебесье.

За плечами - актерская и режиссерская профессия, служба в армии, работа по меньшей мере в пяти театрах, создание музыкального проекта «Веселые нищие», пробы на телевидении, воспитание троих детей и репутация талантливого создателя качественных капустников. Мы знакомы с его рождения - и позволю себе обращаться к Ковальчику на «ты».

«У НАС ОБЩИЕ КОРНИ»

- Ты родился, вырос, учился в Беларуси. Постоянно работал то на белорусском, то на русском языках. К тебе приходят актеры-белорусы. В зрительном зале белорусская публика. Сталкивался ли наш русский театр, как в других республиках бывшего СССР, с националистическими проблемами?

- В нашей стране языковая среда русская. Она во многом определяет вектор культуры. К тому же в названии театра есть слово «национальный». Мы ставим белорусских драматургов, чьи многие пьесы написаны на русском языке. Недавно провели белорусские сезоны: «Затюканный апостол» Андрея Макаенка, «Экзеку-

Сергей КОВАЛЬЧИК, главный режиссер Национального академического драматического театра имени Горького:

Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ, КОГДА ЗАЛ ДУМАЕТ

тор» Алексея Дударева, «Пане Коханку» Андрея Курейчика, «Песняр» Василия Дранько-Майсюка. Двужычную Беларусь можно сравнить со Швейцарией, где легко переходят с французского на немецкий и итальянский. Какие конфликты?! Какой национальный вопрос?! У нас общие славянские корни.

СТАВИТЬ ЛИ КЛАССИКУ?

- Русский театр в республике должен быть пропагандистом великой русской культуры. Я сравнила ваш репертуар с репертуаром такого же солидного академического театра Нижнего Новгорода, где только что была. У них 15 из 27 спектаклей - это Гоголь, Чехов, Мережковский, Куприн, Булгаков, Вячеслав Кондратьев, Петр Гладилин, Юрий Поляков. В Минске же из 24 спектаклей только четыре по классике - Грибоедов, Островский, Гоголь, Булгаков. Современных авторов и вовсе не наблюдается.

- У нас большая, хорошо сбалансированная (всех возрастов) гармоничная труппа. Ей, конечно же, надо предлагать русскую и зарубежную классику. Ну не находим мы интересной русской современной пьесы, где большинство наших актеров было бы достойно представлено. Сейчас нацеливаемся на новую пьесу Петра Гладилина. Уважающий себя театр никогда не пойдет на снижение художественного уровня, а

Трагикомедия «Бег» по бессмертному роману Булгакова, по мнению критиков и публики, получилась очень пронзительной.

публика часто отдает предпочтение бульварной зарубежной пьесе. Посмотрите, у нижегородцев - пять спектаклей по пьесам Рэя Куни. У нас за все время только один.

Сейчас трудный момент для интеллектуальной публики, которой всегда слыл наш театр. Молодежи нравятся интересные проекты, необычные жанры. Серьезный креативный спектакль фестивального плана надо обложить тремя хитами, чтобы заполнить зрительный зал. Говоря образно, надо отдать Москву Наполеону, чтобы успешно выиграть войну. Рыночные условия.

- У кого сегодня режиссер Сергей Ковальчик учится?

- У Могучего, Бутусова, Богомолова. Сейчас вернулся из Санкт-Петербурга с культурного форума. Учился тому, что пока сам не умею делать - ультрасовременным формам. Я все-таки традиционалист - уважаю литературный материал, надеваю плащ драматурга и прислушиваюсь, как он себя в нем чувствует. Не могу забыть прекрасный спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» из Владимира. Режиссер Сергей Морозов чудесно поработал с текстом Островского. Также простой и ясностью трактовки потряс меня спектакль Марка Захарова «Вишневый сад». Из наших белорусских режиссеров для меня учителями являются кукольник Алексей Лелявский и мастер пластических фантазий Вячеслав Иноземцев.

- Твои отношения с музыкой? Из всех наших режиссе-

ров ты в этом плане самый продвинутый.

- Началось с обычного мальчишеского сопротивления. Отец буквально силой заставил в 5-м классе пойти в музыкальную школу учиться играть на аккордеоне. Школу закончил и к финалу почувствовал к музыке интерес. Играю на всех инструментах кроме скрипки. Умею выбирать мелодии и композиторов. Очень люблю свой спектакль в Республиканском театре белорусской драматургии «Авечная песня». Это фолк-рок-опера. Ей больше десяти лет, и она имеет множество наград, в том числе в России.

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

- Ты поставил два спектакля в Тамбове, участвовал в фестивале «Актеры России». Есть ли разница между актерской российской школой и нашей?

- Небольшая, но есть. Наверное, в пользу личности. В России с системой Станиславского и психологической актерской школой лучше. Кто их больше культивирует, тот добивается большего успеха. В России актер умеет выстраивать свою роль в русле замысла режиссера. У нас часто режиссера не слышат.

- У тебя сегодня три дипломированные профессии - актер, режиссер, управленец. Для чего надо было заканчивать Академию управления при президенте? Может быть, есть желание стать еще и директором театра?

- Я хочу знать о театре все,

начиная от работы бухгалтера до монтажника и рабочего сцены. В Академии я изучал экономику и управленческое дело. Думаю, что для режиссера такие знания очень важны, чтобы не витать в облаках и не строить неосуществимые планы. За время учебы в Академии я, как самолет на взлетной полосе, продул все моторы, проверил все технические составляющие, оглядел взлетную дорожку, продумал стратегию. Учился искусству организации процесса в широком смысле.

- Что именно тебе сегодня интересно в театре?

- Открытый диалог со зрителем. Люблю из зала наблюдать за реакцией публики. Раньше она откликалась на эзопов язык. Сегодня иногда реагирует непредсказуемо. Всегда цепляет острота проблем. Я чувствую себя счастливым, когда устанавливается звенящая тишина, как в нашем «Беге», и все слушают актера. «Бег» соединяет два мира. Один - большой белогвардейский растерянный мир российской истории. Другой - частная трагическая жизнь отдельных людей. Бывают спектакли, которые интересно смотреть, но при этом совсем не хочется думать вместе с его создателями. Бывает, что и смотреть, и думать хочется. «Бег» был моим первым спектаклем в Русском театре. Идет до сих пор, и я убедился - на нем публика думает, сопереживает, живо реагирует.

- Хотелось сделать вывод, что вы отработали модель творчески перспективного театра.

- Хотелось бы в это верить.

Емеля с «царь-рыбой» веселит публику от души.

Предоставлено НАДТ им. Горького